

МИНИАТЮРЫ

1. ПИСАТЕЛЬ КУЗЬМИЧ

Писатель Кузьмич сначала жил в деревне и ничего не писал, а потом переехал в город и стал писателем. Но в городе люди говорили не так, как в деревне, писателю Кузьмичу было трудно избавиться от закоренелой привычки и пришлось как-то приспособливаться. Вот типичное начало его рассказов: «Семёныч любил поутру дрова рублять. А ещё любил в лес ходить, дышать хвуйным воздухом. Бывало, выйдет на полянку, вдохнёт и скажет: «Эх, хорошо-то как! Хочется все любить и со всеми улебаться». Знатоки по достоинству оценили оригинальный стиль и свежие неологизмы писателя.

20211012

2. ЛИТЕРАТОРЫ

Не буду называть имён, но один литератор совершенно ничего не знал о другом литераторе, этот литератор даже не знал, что тот литератор, хотя тот литератор был широко известен в литераторных кругах, но в тех, а не в этих.

20211027

3. МАСКИ

Доктор в белой маске наклонился и сказал: — Ну-ну, голубчик, крепитесь.

Доктор в чёрной маске наклонился и сказал: — Не слушайте его, расслабьтесь.

Сестра моргнула и высунула язык, но его было не видно за розовой маской.

Они ушли, а он всё смотрел и смотрел на отключённые приборы.

Потом встал, отобрал у охранника ружьё и ушёл в лес.

Кукушка всё куковала и куковала, а он всё слушал и слушал, пока белая луна не наклонилась и не прошептала: — Ну-ну.

А ружьё так и не выстрелило.

20211030

4. ЖЕЛЕЗНЫЕ СТРЕМЕНА

Древний китаец скакал на лошади, засунув ноги в железные стремена, и радовался: — Эх, хороши железные стремена!

А другие народы выглядывали из-за кустов и завидовали.

Комментарий: В III веке китайцы первыми в мире начали применять металлические стремена. В середине VI века стремена начали использовать в Европе, куда их принесли варвары.

5. БОЖЕ МОЙ

— Ах, боже мой!

— Чего сразу твой-то?

20211031

6. СОН № 1: ДОГОНЯЛ ЖЕНУ

Когда жена вошла через парадную дверь в учреждение, с трудом открыв тяжёлую дверь, у неё на плечах болтались какие-то ящички на длинных лямках. Часовой сразу насторожился. Но жена тут же сняла ящички и отдала их на вахту. Она объяснила, что какой-то неадекватный мужчина насильно всучил ей эти ящички, она даже не знает, что в них. И пошла дальше по коридору. В заднем кармане у неё мигали разноцветные лампочки. Солдатик направился за ней и даже прокричал: — Женщина, остановитесь! Я понял, что это у неё телефон, и крикнул: — У тебя телефон в кармане! Она достала телефон, отдала его часовому, и вышла на улицу.

Я пошёл за ней, но за мной увязался какой-то офицер, толстый и добродушный. Я ему стал объяснять, что тут по улице около метро ходят неадекватные мужчины. Один и мне тоже пытался всучить ящички, а другой всё время даёт советы, очень навязчиво. Так мы дошли до Таганской площади. Жена пошла справа, и я объяснил офицеру, что так короче. Мы тоже пошли справа, но там был вырыт какой-то котлован прямоугольной формы, засыпанный снегом, по дну которого двигался грейдер, сгребая снег. Все обходили котлован справа, но некоторые шли напрямик. Я решил пойти напрямик, чтобы догнать жену, а офицеру не понравился спуск, и он пошёл правее. Спускаясь, я тут же погрузился в мягкий грязно-жёлтый снег и так, весь в снегу, проехал до низа. Тут, наверное, только что грейдер насыпал снег, подумал я, надо было спускаться левее или правее.

Я побежал, рассчитывая, что от бега снег с меня свалится. На другой стороне котлована оказался крутой обрыв вниз. Все люди шли направо, где обрыв заканчивался. Но мне надо было догнать жену, поэтому я решил воспользоваться приставной лестницей, которая тут была. Офицер догнал меня и стал спускаться первым, довольно ловко. И тут я увидел, что ступени лестницы обледенели, к тому же они были круглые, наверное, из обрезков труб сделаны. Можно было легко свалиться, а обрыв был очень высокий. Я испугался и проснулся.

7. СОН № 2: ПРЯМОУГОЛЬНИК НЕБА

Прямоугольник неба в окне должен быть правильным, подумал он.

Верхнюю и правую стороны формировала рама окна, а левую и нижнюю — стена соседнего дома и крыша другого дома. На стене лепились разные балкончики, из-за чего левая сторона казалась неровной, но это была иллюзия; на самом деле, сторона ровная, просто балкончики примыкали к ней слева вплотную. А вот с нижней стороной проблема: на крыше торчала какая-то будка, которая выгрызала кусок прямоугольника. Тогда он подвинулся вправо так, чтобы будка ушла за раму окна. Прямоугольник неба стал в два раза меньше, но зато теперь он был правильным.

Хорошо, подумал он и стал смотреть в прямоугольник неба. По нему еле заметно двигались облака. И он снова подумал: хорошо. И закрыл глаза.

20211107

8. СОН № 3: ПРОСОДИЧЕСКАЯ ВЛАЖНОСТЬ

Вся тьма вещей делится на влажные и сухие. В первую очередь это касается растений. Поэтому влажность и сухость описывается в китайских классификаторах растений. Некитайские справочники — это переводы с китайского, часто очень неточные и содержащие ошибки. А ему нужна была точность. Поэтому он взял самый толстый китайский справочник по растениям и стал тыкать в иероглифы. Когда тыкаешь, открывается прямоугольник, где всё и описывается. Проблема была в том, что «влажный» и «сухой» обозначаются одним и тем же знаком «хань». Ага, подумал он, значит, бывает хань влажный и хань сухой. Если тыкнуть в знак «хань», то можно увидеть, что рядом с ним появляется или не появляется просодический значок влажности в виде жирной точки немного неправильной формы. Но и это ещё не всё: отсутствие просодической влажности всегда означает сухость, однако наличие просодической влажности не всегда означает влажность, поэтому приходится разбираться дальше, иногда довольно долго. Всё-таки, китайский язык очень сложный, подумал он. Наверное, поэтому он такой точный. Ему пришла в голову мысль, что влажность имеет свои градации, поэтому то сразу определяешь влажность, а то далеко не сразу. Но почему-то об этом ничего не было написано в справочниках.

Когда он тыкнул в иероглиф, означающий его самого, тоже появился «хань» с просодической влажностью. Он стал разбираться дальше. И только потратив на это несколько десятков лет, остававшихся до конца сна, догадался, что, скорее всего, он сам имеет бесконечно градуированную влажность. Тогда он оставил дальнейшие попытки и попытался просто спеть

свою влажность, хотя бы её начало. Песня оказалась довольно печальной и немного занудной. Под неё он и уснул, то есть проснулся.

9. СОН № 4: ДОКЛАД

...мы выбежали к железной дороге. Знали, что впереди справа засада, там нас ждёт *Б.* По рельсам медленно двигался грузовой состав из трёхлитровых банок с помидорами и огурцами. И тут у *А.* появилась идея. Мы притаились за последней трёхлитровой банкой и надеялись незамеченными проскочить мимо засады. Но *Б.* оказался хитрым. Поезд входил в туннель, и когда его голова вылезла из туннеля, послышались взрывы и стеклянный звон. *Б.* стрелял по банкам. Последняя банка только начинала въезжать в туннель, поэтому мы успели соскочить и побежали налево и вверх к зданию вокзала. В холле мы встретили *Е.* Она была как-то связана с *Б.*, но к нам относилась хорошо. Посоветовала подниматься по этажам выше. Мы поднимались, ожидая нападения, оглядываясь, заглядывая в комнаты, но всё было тихо. На предпоследнем этаже мы встретили *И.* Она поливала цветы в просторном коридоре. Мы спросили, что она тут делает. Она сказала, что поливает цветы. Потом взяла детскую коляску и ушла, катя перед собой коляску. На последнем этаже зашли в кабинет. Там уже все собрались. Иностранный профессор *В.* собирался начать свой доклад. Тут были начальник *Г.*, коллеги *Д.*, *Ж.* и *З.* и, конечно, студенты. Потом я сказал, что мне тоже нужно сделать доклад для своих и показал пачку из 120 листов исписанной бумаги. *Я*, *Д.*, *Ж.*, *З.*, начальник *Г.* и иностранный профессор *В.* вышли в коридор и устроились в его торце около окна. Столик был маленьким, но я решил, что и так сойдёт. Зато тут была пепельница, можно покурить, а то я уже давно хотел курить. Правда, на лавке все не помещались, кто-то должен был сидеть на стульях с другой стороны столика. Сам я тоже сел на стул и спросил, ничего если кто-то будет видеть мои листы вверх ногами? *Д.* и *Ж.* заверили меня, что ничего страшного. Иностранный профессор *В.* вместе с *З.* устроился на лавке. Начальник *Г.* почему-то остался стоять, а потом ушёл по делам. Но вскоре сказали, что нужно пойти попить чаю и кофе, я только две страницы успел показать. Мы пошли в комнату рядом. Там уже приготовили чай и кофе, а по телевизору показывали что-то такое, что все смотрели, правда, не очень внимательно. Пришли *О.* и *У.* и стали показывать свои купальники. Купальники были целиковые, а орнамент состоял из зелёных, синих и бордовых пятен. У *О.* были большие груди. Все перестали смотреть телевизор. *И.* тоже была здесь в зелёно-голубом платье. Ты почему не в купальнике, спросил я. Потому что я в зелёно-голубом платье, сказала *И.* Потом мы опять вышли в коридор, и я опять стал делать доклад. И опять после двух страниц все пошли пить чай и кофе, а я остался. Встал у окна и курил. Из комнаты вышла *И.* в зелёно-голубом платье, сначала хотела подойти ко мне, потом сказала «я пошла», и пошла.

10. Из ненаписанного сборника «СИЛЛОГИЗМЫ», 1

Я вот никогда в Швеции не был, но образ тамошней жизни осуждаю.
Почему?

Потому что моя жена смотрит шведские детективы и говорит: какие-то у них в Швеции все мужики коренастые и плотные, и даже не коренастые и не плотные, а пухлые. Даже худые и те какие-то пухленькие.

А я не хочу быть пухленьким.

11. ИСТЕРИЯ НЕСТОЯВШЕГО РИМАНА

Картон Маисович Нерынемящинский был человек принципиальный, но немного принциндрический, поэтому корову на голове не носил, считал это неприязнительным. Жил он в Иском городении Жиской губласти и служил в казёджетном ведждении по бухгалтерской части старшим кассачеем. Жизнь его была моночная и скучнотонная, но была у него мачта, которую он от всех скрывал. Хотел Картон Маисович приехать в Мокку, придти в реакцию журеты «Старая война» и положить под стол главного реактора свой гендевр — риман «Анка Каретчица». Главный реактор охунул бы, риман опубличили, и стал бы Картон Маисович в одночасье знаматым и богенитым. Да вот незадание — не было у Картона Маисовича этого гендеврального римана, не напичинил ещё. Всё как-то некогда было: то бухатерия, то семейные тела, но главное — общая несовершенство и неспрашенство зданимира. И в минуты отчаяния запирался Картон Маисович в туалете, надевал на голову корову и пакал. Так его и нашли в туалете: уже оконченевшего и с коровой на голове.

20211224